

ЛИЧНЫЕ БОГИ
АНТОН БУЛАВИН

Антон Булавин

Личные Боги

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3004595

Аннотация

«Личные Боги» – вторая повесть писателя Антона Булавина. Человечество давно потеряло истинную цель существования. На помощь заблудшим душам пришел создатель. К каждому из живущих. Почти к каждому. Он явился на землю, что бы указать путь. Но каковы истинные цели его пришествия?

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Антон Булавин

Личные Боги

Часть первая

ЛИЧНЫЕ БОГИ

Глава 1

Пятница

Почему считается, что понедельник день тяжелый? В корне не соглашусь с этим утверждением. Быть может, эта мысль посещает людей на контрасте первого рабочего дня и выходных? А чем обычно занимаются в выходные дни среднестатистические граждане? Я начал вспоминать своих знакомых. Большинство из них были семейными парами, но были и такие же одинокие, как я.

Ленка с Женькой каждые выходные и праздники посещали родителей, поочередно её и его. Оба они были приезжие из других городов, поэтому эти посещения выливались в утомительные автомобильные поездки за несколько сотен километров. Плюс неизбежные нравоучения старших – тот еще отдых. Скорее всего, к началу рабочей недели они под-

ходили в морально измотанном состоянии.

Лёха с Натахой составляли крайне экспрессивную пару. Всю неделю они чирикали в рабочее время друг с другом по телефону или обменивались милыми смсками. А по субботам и воскресеньям мучили своими гостевыми визитами всех своих знакомых, поскольку находиться дома вдвоем попросту не могли. Находясь вместе более трех часов, они обязательно находили повод поссориться вдрызг. И если варианты сходить в гости не выгорали, то их выходные представляли собой непрекращающиеся крики, истерики и битье посуды. По-моему они больше нуждались в отдыхе друг от друга, чем от работы.

Димыч тратил два своих свободных дня на выпивку и женщин, поэтому похмельный синдром с утра в понедельник был ему гарантирован.

Катюха – вечная тусовщица, ночами пропадала в клубах и тратила особенно много косметики, что бы скрыть к началу рабочей недели, не выспавшиеся глаза.

В принципе, достаточное количество людей по выходным пили и тусили и по их окончанию выглядели, да и чувствовали себя тоже, как путешественники, прошедшие без отдыха сорок километров.

Именно из-за способов проводить свой досуг, люди воспринимают понедельник, как нескончаемый день в аду.

Раньше я тоже был таким. Каждую пятницу упивался в хлам, а оставшиеся два дня до работы пытался выйти из за-

поя, оправдывая такое поведение необходимостью перезагрузки мозга. Раньше я считал, что работа это способ заработать необходимое количество денег на существование, а все воздушные замки, построенные в мечтах, появятся в результате короткой и гениальной финансовой махинации. Какой именно мне задумываться было некогда, но ощущение работы, как временного явления не проходило, просто для грандиозной аферы еще не пришло время. Но придет, очень-очень скоро.

Таким я был раньше. Теперь я понял, что для «сбычи мечты» необходимо долго и кропотливо работать. Но не на одном месте. Нужно делать успешную карьеру. А для этого к работе надо относиться серьезно. Нужно отдавать работе всего себя.

Поэтому мои выходные, это два дня подготовки к новой рабочей неделе. Да, бывало я выпивал в пятницу, для разнообразия. Встречался с девушками. Но суббота и воскресенье всегда были двумя днями одиночества. Днями психологической очистки и строительством планов на трудовые будни. В субботу я, как правило, старался отоспаться и не занимался практически ничем. В воскресенье вставал пораньше, загонял автомобиль на мойку и до обеда делал вылазку по магазинам. Вторую половину воскресного дня я анализировал прошедшую неделю – находил ошибки, разрабатывал мероприятия для их исправления и планировал следующую. Поэтому в понедельник я впархивал в офис полный сил и

энергии, развивая кипучую деятельность с самого утра. Понедельник для меня самый приятный рабочий день. Работа спорится, все задумки выполняются в кратчайшие сроки и мне удивительно легко удается договариваться с людьми.

Но рабочая неделя состоит из пяти дней. И энергия, накопленная в выходные, постепенно испаряется. Начинают возникать обстоятельства, непредусмотренные воскресными планами. И чем ближе пятница, тем слабее мой контроль над ситуацией. И вот наступает пятница, день, который радует большинство работающих – ведь завтра выходные.

День, когда у меня рушится половина намеченных планов. День, когда возникает самое большое количество нештатных ситуаций. Люди отказываются назначать встречи и вообще все более-менее важные дела переносят на следующую неделю. День, когда мои попытки разогнать рабочий процесс сталкиваются с агрессивным нежеланием, как моих подчиненных, так и сотрудников параллельных структур. Клиенты же по пятницам, как очнувшись ото сна, начинают засыпать срочными заказами, но наш отдел логистики тоже не может удовлетворить их желания. Каждую пятницу мне приходится сжигать килограммы нервов, успокаивая клиентов и разъясняя им «форс-мажорные» обстоятельства. Приходится орать на подчиненных, которые смотрят на меня широко открытыми и ничего не понимающими глазами. Я кричу на них, а они в это время мысленно прокручивают надвигающиеся выходные. Пятница выматывает меня окончательно.

Мне приходится преодолевать нежелание всех окружающих работать. В пятницу, после работы, когда я сажусь в машину и смотрю в зеркало заднего вида, я вижу глаза старика. Пятница мой самый тяжелый день.

Сегодня утро пятницы. Я завязываю галстук перед большим зеркалом в прихожей. Затягиваю узел и на секунду замираю. Смотрю себе в глаза.

Я думаю: «Ты сильный!» Я думаю: «Все будет хорошо!» Делаю глубокий вдох, беру портфель и открываю дверь квартиры.

Глава 2

Пятница

Сигнал повторителя поворота щелкал уже две минуты. Еще немного и этот мерный звук вгонит меня в транс. Шея уже затекла держать голову повернутой влево. А в потоке машин на шоссе не было ни единого просвета, что бы втиснуться и ни один из водителей не горел желанием пропустить меня. Сзади прозвучал клаксон.

«Хер ли ты сигналишь! Хочешь, что бы я протаранил несколько машин, только что бы ты на минуту раньше приехал на работу?!»

Снова гудок.

«Твою мать! Еще раз нажмешь на свою пикалку, я выйду из машины разобью тебе фару, козел!»

Шанс! Вдавлив газ, я выскочил в правый ряд, заглушая визгом шин еще один сигнал клаксона. Стоящий сзади автомобиль не был готов к такому резкому маневру, несмотря на то, что именно этого и жаждал его водитель. Чуть дернувшись, он так же, как я раньше, застыл на повороте.

«Вот и постой там, пусть тебе посигналят, такие же дебилы, как ты!»

Я агрессивно вел свой черный «Аккорд», постоянно маневрируя из стороны в сторону. Особых дивидендов в скорости продвижения вперед мне это не давало, просто я всегда

так вожу. Это своеобразная встряска по утрам. Вечером в конце рабочего дня я, как правило, медленно качусь в общем потоке. Сейчас же меня просто бесили тупящие водители. Газ – тормоз, снова газ. Маневр влево, вправо. Вот таким не хитрым способом, обматерив по пути половину водителей, я добрался до работы. Добрался во время, что бы как всегда, дойти до рабочего места ровно в девять ноль пять.

С того момента, как я стал директором по продажам, я всегда прихожу на работу в это время. Тем самым, я давал дополнительные пять минут опаздывающим подчиненным и в тоже время подчеркивал свой статус легким задерживанием. В моем отделе с дисциплиной было строго. Никто никогда не отпрашивался у меня уйти с работы пораньше. Я мог позволить это, лишь получив объяснительную записку с подробным описанием причин, вынуждающих покинуть рабочее место раньше.

Никто, не уходил с работы раньше даже на две минуты. И практически никто не опаздывал. В свое время я ввел эту дисциплину, а для сомневающихся распорядился повесить табличку с надписью: «9:00 это не время прихода на работу – это начало работы. 18:00 это не время ухода с работы – это время окончания рабочих дел. Только выполняющим эти требования сотрудникам мы платим за полные восемь часов» Работало безотказно.

Войдя в офис, я громко произнес «Доброе утро!» и, не утруждая себя личными приветствиями, двинулся к своему

столу. Наш офис представляет собой единое пространство одного из этажей. Здесь располагались все рабочие отделы. Отдел продаж, закупок, транспортной логистики и бухгалтерия. Отделы можно было различить лишь по группировкам рабочих столов, никаких перегородок не было и в помине. Это была одна из «гениальных» идей генерального директора, таким образом, он хотел повысить уровень демократичности в коллективе. На деле же, в разгар рабочего дня наш офис напоминал улей с жужжащими пчелами. Это раздражало. Но было и пару плюсов. Так, например, не было нужды пользоваться внутренней телефонной связью, можно было просто крикнуть погромче. Так же удобно было проводить разносы проштрафившимся сотрудникам или ругаться с соседними отделами. Это походило на показательную порку. Поэтому мало кто имел огромное желание со мной поспорить. В общем, единое пространство мало способствовало «демократизации» коллектива. В этом у меня были свои способы – я старался быть со всеми как можно более милым в общении, стойко вырабатывая в окружающих мысль, что я добрый это гораздо лучше, чем злой. Ведь злой, я, как ураган, за две минуты выносил мозг всему офисному люду.

Сел на место, открыл почту, удалил всякий спам и убедившись в отсутствии деловых писем, взялся за ежедневник. Одиннадцать-тридцать, обведено кружком с пометкой «важно». На это время у меня была назначена встреча у генерального с ежемесячным отчетом. Данные по регионам, мои ме-

неджеры предоставили мне еще вчера, осталось только свести всё в общую таблицу, времени для этого предостаточно.

Короткими гудками зазвонил телефон, это внутренняя связь. Значит, звонят с верхнего этажа, там находились шикарные апартаменты генерального директора, своеобразно понимающего понятие демократия.

– Слушаю, – я снял трубку.

– Александр Александрович, – прощebetал голосок секретаря генерального, – у Константина Юрьевича на двенадцать назначена важная встреча, поэтому он переносит вашу встречу на десять.

Ну вот, как всегда – пятница. Ну, ничего – в запасе сорок пять минут, успею подготовить отчет. Быстро скидал данные продаж в общую таблицу, десять минут потратил на корректировку и обнаружил расхождение итоговых цифр в отчете с реальными показателями.

Разница минимальная – всего две тысячи рублей. «Операционная погрешность» как любят говорить наши бухгалтеры. Но меня такое положение вещей не устраивает, по опыту я знаю, что за маленькой погрешностью прячется серьезная ошибка. Пробежался глазами по показателям, вроде все верно... Блин, если бы не перенесенное время встречи, я успел бы найти ошибку. А сейчас я успею только распечатать отчет и к десяти подняться на верхний этаж. Еще раз – отгрузки, поступления денежных средств, дебиторская задолженность... Все правильно, где ошибка?

– Саша, есть проблемы, – это наш логист решил внести посильный вклад в пятничную чехарду, – не успеваем все заявки развести.

– Блин, Тоха, щас некогда вообще – у Юрича надо быть через две минуты.

– Ну, смотри сам, твои клиенты, – Антон пожал плечами и пошел в сторону своего стола.

Хрен с этой ошибкой, некогда. Отправил листы на принтер отела логистики. Жду, пока выйдут все листы.

– Антон, ну чё там с доставкой? Машин не хватает?

– Склад не справляется, одиннадцать заявок соберут только к четверем, ну и соответственно, если половину вывезем – уже хорошо.

– Пал Генадич! – кричу через весь офис начальнику складского хозяйства, – опять по пятницам работать не хотите?

– А вы возможности склада учитываете, когда заявки принимаете? Задолбали уже ваши клиенты!

Десять – ноль три, опаздываю, Юрич будет злиться... Решаю подняться на верхний этаж по другому крылу, что бы пройти мимо стола Павла Геннадьевича.

– Генадич, – говорю ему тихо, – запомни, клиенты это те, кто платит нам зарплату и это не поучение, а предупреждение...

Опоздал, зашел в кабинет в десять ноль семь. Юрич наорал и, мельком глянув на отчет, нашел там ошибку и устро-

ил мне полный разнос. В общем, пятница в своих лучших проявлениях.

В офис я вернулся в далеко не лучшем настроении, почти за шкуру притащил Павла Геннадьевича на склад и двадцать минут орал на него и кладовщиков. Конечно, они все успели собрать к двум и логист, перекроив маршруты, успел все вывезти. Но для этого еще и с Антоном пришлось полагаться. Остаток дня гонял своих подчиненных по дебиторке и заставлял переделывать отчеты, что бы более они не подсовывали мне не проверенные данные. И до полвосьмого переделывал отчет с исправленными показателями в соответствии новыми пожеланиями генерального директора – дабы читабельность повысить. В восемь я как робот ехал пятьдесят километров в час по направлению к дому. Звонить кому-нибудь из подруг желания не было никакого. Напьюсь сегодня. Три литра пива будет в пору – без похмелья на утро и достаточно, что бы отрубиться, если быстро им «прожонглировать».

Чуть позже, я сидел перед телевизором и жадно поглощал янтарный напиток, практически не закусывая. Шел какой то футбол, но мне было не интересно. Допивая последний бокал, я чувствовал, как глаза закрываются. Нащупав пульт, выключил телевизор на истошном крике комментатора: «Гол!!!» и свалился без сил на диван. В момент перехода из реальности в сон мне привиделось чье-то лицо. Лицо было очень светлым, словно светилось изнутри и я не мог

разглядеть черты. Но вроде мужское.

– Привет! – сказала лицо и лучезарно улыбнулось.

Я провалился в сон.

Глава 3

Суббота

Поход это круто! Я вообще люблю ходить в поход. Это хорошая встряска на контрасте с городским существованием. Я чаще всего хожу в походы с одной ночевкой, с двенадцати-пятнадцати километровым переходом. Этого достаточно, для осознания большей части спектра существования и не слишком долго, ибо незачем углублять навыки походной жизни и переносить их в повседневную.

Физическая нагрузка от пешей ходьбы с рюкзаком за плечами, разминает редко работающие группы мышц, это улучшает общий тонус организма и придает ясность рассудку. Подготовка временного пристанища дает уверенность в своих силах и позволяет с большим оптимизмом смотреть в будущее. Но больше всего мне нравится сидеть ночью у костра. Вся шелуха не нужных мыслей сгорает без остатка в гипнотизирующих всполохах пламени. Я могу только так остаться один на один с вселенной.

К походу я готовлюсь очень тщательно. Я никогда не хожу в походы по выходным. Выходные для отдыха. Я каждый раз беру три дня в счет отпуска, перед самыми выходными, для того что бы без спешки собрать в рюкзак все не обходимое и иметь день-два отдыха после похода.

Я шагаю по утреннему летнему лесу. Лучики, почти

вставшего солнца, еще не смело пробиваются сквозь раскинутые ветви сосен. Я перепрыгиваю ручей, разбивший тропу после дождей. Мой взгляд на миг зацепился за блестящую поверхность неровного водяного потока и в ней, как в мониторе, я вижу свой собственный вопрос: «Куда я иду?» Я скидываю взгляд вверх, словно пытаюсь что-то вспомнить и смотрю на бесконечную зелень, сотканную из бесчисленного множества тонких игл.

Я не помню, как я собирался в этот поход. Я не помню конечной цели своего марш-броска. «Почему я один?» Я даже не помню, какой сегодня день недели. Это не обычно. Это вырывается из стройного списка планов. Но я не останавливаюсь посреди дороги и не осматриваю испуганно все вокруг. Не соответствие не беспокоит меня сейчас. Сейчас важнее всего сам поход. Если я иду, значит приду куда надо. А поход это круто!

Меня успокаивает ритм своих собственных шагов. Сознание растекается по всему телу. В один миг я чувствую плавную работу суставов, натяжение сухожилий и сокращение мышечных волокон. Каждый вдох полной грудью увеличивает объем сознания и через вдыхаемый воздух вливаются потоки новой информации. Запахи хвойных деревьев, испарения лесной подстилки с неуловимым грибным ароматом. Я слушаю щебетание птиц, стрекот насекомых и тихий шелест крон деревьев под редкими порывами теплого ветра. Мир вокруг расцветает новыми красками. Зеленая тень, на-

висающая сверху, придает ощущение уюта, а яркие вспышки сосновых стволов лучатся теплой энергией.

Я сижу на бревне, с удовольствием вытянув уставшие ноги. Мои ступни упираются в камни вокруг костровища. Мой взгляд заморожен переливающимся передо мной маревом. Горящие поленья мерно потрескивают, я слышу этот звук очень четко, но он настолько мягок, что не заглушает далекого журчания лесного родника. Я знаю, позади меня стоит одноместная палатка, но я абсолютно не помню, как поставил её. Я не помню, как готовил место для стоянки. Я не помню, как собирал в лесу топливо для очага. Я помню, что шел и вот я здесь.

Я помню, как иду, как перепрыгиваю ручей. Помню приятное настроение от ходьбы. Я помню свою мысль, о том, что не знаю куда иду. Сейчас она мне кажется смешной. Ведь я уже здесь. Сижу и смотрю на костер. Я еще сильнее вытягиваю ноги и приятная истома мягко прокатывается по всему телу. Я выпрямляюсь, с наслаждением вытягиваю руки вверх и в стороны. Оглядываю темень, за границами свечения пламени. Зачем я здесь?

Странно, верх пламени, почему то отсвечивает голубым. Некое подобие газового горения. Я удивленно смотрю на этот эффект. Голубое свечение усиливается и освещает тьму уже за границей кострового факела. Это свечение идет не из костра. Оно за ним, оно становится ярче. И оно приближается. Необычное явление. Мне ничуть не страшно, мне просто

любопытно, что будет дальше.

Он вышел слева от костра. Это было неожиданно, но не вздрогнуть от этого мне помогло наблюдение за свечением, которое сдвинулось от центра, за миг до появления. Идет ко мне. Подернут светящимися извивающимися искрами. Будто костюм из электрических разрядов. Но вспышки не слепят глаза и не слышно электрического треска. Его сияющие одеяние полупрозрачно и я пытаюсь разглядеть контуры тела, но вижу лишь голубой светящийся туман. Скорее всего, это мужчина.

– Привет! – Приятный мягкий голос. Мужской.

Он садится на бревно рядом со мной. Я смотрю, повернув голову. Лицо тоже скрыто, синим свечением. Мне кажется, что он улыбается. Я тянусь к нему рукой и трогаю за плечо. Ладонью я ощущаю мелкую вибрацию, словно трогаю аудио колонку. Он точно улыбается.

– Кто ты?

– Я тот, кто теперь будет жить в твоей голове.

– Зачем?

– Я буду помогать тебе, во всем.

– Зачем?

– Ты мое создание и весь твой мир тоже.

Если повторять вопрос «зачем?» на все объяснения, то максимум на седьмой раз, объяснения путаются и теряют под собой логическую основу. В этот раз я успел задать его только дважды и получил все ответы. Ему определенно хочется

верить. И в него.

– Ты бог?

– Можешь называть меня так.

Глава 4

Суббота

Я тяжело разлепил опухшие веки. Сколько я проспал? Тянусь к телефону. Шесть минут десятого. Последние мои вчерашние воспоминания заканчивались в одиннадцать с чем-то. Значит, я спал около десяти часов. Много. И это хорошо. Вот только три литра пива заблудившись в моем организме, слегка раздули мое лицо. Глаза слезились и хотели дальше смотреть сны. Но надо встать, дотащиться до туалета и оценить реальность.

В сортире, на уровне лица, висит шкафчик со всякой хозяйственной дребеденью. В отражении его зеркальных дверей я вижу свои глаза-щелки. На какую-то секунду в моей голове проносится видение. В этом видении я смотрю в зеркальные дверцы похожего туалетного ящика, но в другой квартире. Где-то очень далеко, на высоком этаже с огромными окнами. За этими панорамными стеклами ярко светит солнце, но в самой квартире тень.

Я никак не могу помочиться.

«Встань на цыпочки, тем самым ты поднимешь почки. Они вышли из контура».

Я приподнимаюсь на цыпочки и понимаю, что я прав.
Я?

Я плескаю в лицо теплую воду. Смотрю в зеркало, протя-

нувшееся через всю стену ванной комнаты. В памяти всплывает видение другого жилища. Лицо все такое же опухшее.

«Вывести лишнюю жидкость из организма можно физической нагрузкой. Умывайся. Собирайся на часовую прогулку в быстром темпе».

Я сам себе отдаю приказы.

Захожу на кухню. Открываю холодильник.

«Сок. Полстакана. Больше ничего».

Прямо накладная на получение: номенклатура, количество, итог.

На градуснике плюс восемнадцать градусов. Накидываю легкую джинсовую куртку и выхожу на улицу. Ночью прошел дождь, но рано вставшее летнее солнце уже подсушило асфальтовые тротуары. А в воздухе еще висела утренняя свежесть. Я шагаю бодрым пружинистым шагом и смотрю на зеленые верхушки тополей. Я уже шел сегодня пешком. Мне снился поход. Куда-то, зачем то... Картинки воспоминаний были настолько яркими и четкими, что временами я не понимал – по асфальту я шагаю или по мягкой лесной тропе. Еще мне снился он. Человек в голубом. Его слова впечатались в память.

«Я тот, кто теперь будет жить в твоей голове».

Мало было тараканов в моей голове – получи туда еще синего человека. «Я буду помогать тебе, во всем».

Получается, что даже снимать признаки похмелья.

«Ты мое создание и весь твой мир тоже».

В голове опять возникло видение странной квартиры. На фоне огромных окон, в глубине комнаты, стоял человек. Мне был виден только его темный контур со спины. Человек медленно подходил к окну и я подходил вместе с ним. Он кладет ладони на стекло, и смотрит на улицу. Я смотрю его глазами и далеко внизу я вижу шагающего по тротуару человека.словно в бинокль я увидел шагающего человека совсем близко. Это я. Я гуляю быстрым шагом, для поднятия физической активности. Перед моим взором, спутанные от ветра, волосы на затылке шагающего меня. Я смотрю своими глазами на то, как я шагаю. Он смотрит моими глазами на то, как я иду. Он стоит в комнате на высоком этаже и вместе со мной смотрит моими глазами на мою прогулку. Я поднимаю взгляд вверх и верчу головой, в поисках столь высокого здания. Но вокруг сплошь пятиэтажки. Я не вижу его. А он смотрит из окна моими глазами, на то, как я иду по тротуару. Смотрит откуда-то издалека. Это так далеко, что даже не на другом континенте и не на другой планете. Это из другой вселенной. В голове всплыли последние две фразы диалога из сна: «Ты бог?» «Можешь называть меня так».

– Привет, я тут что подумал, – голос звучал в моей голове так четко и обыденно, что я даже не удивился. – Можешь называть меня Миша.

– Привет, Миша, – я конечно не говорю это в слух, но раздвоение личности явно на лицо.

Обойдя вокруг четыре квартала, я уже возвращаюсь к до-

му. Прохожу мимо магазинчика с разливным пивом, сколько взглядом по огромной кружке с янтарным пенящимся напитком на вывеске. Магазинчик открыт.

– Даже не думай. Идем домой – завтракать.

– Да в принципе и не собирался, – я оправдываюсь перед ним.

– Не нужно соблазнять себя желаниями, их просто нужно стереть, что бы не провести большую часть жизни во внутренней борьбе.

Очень логичный совет. Я согласно киваю головой и двигаю к подъезду. Взлетев по лестнице в квартиру, сразу же лежу в душ. В голове крутится мысль: «Самое лучшее в походе, это возвращение домой».

После душа я чувствую себя энергичным, но голодным. Иду на кухню, что бы приготовить завтрак.

– Вот так мы теперь и будем жить, – говорит Миша. – Правильно, полезно и бодро.

– Не самый плохой вариант, – соглашаюсь я, доставая из холодильника овощи и растительное масло.

Глава 5

Суббота

Вечер субботы, я сижу в комнате на диване. Сижу, поджав ноги и обхватив себя руками. Я веду внутренний диалог. Сегодня был насыщенный день. После завтрака я несколько часов делал генеральную уборку. А я-то думал, что у меня чисто в квартире. Миша мне тогда сказал: «Улучшай мир вокруг себя».

Я сижу на диване в идеально чистой комнате, телевизор выключен. Солнце еще не ушло за горизонт, но уже скрылось за крышами соседних домов. В комнате полумрак, но я не включаю свет. Для внутреннего диалога внешнее освещение ни к чему.

– Расскажи мне об устройстве мира, раз ты его создатель, – ни меньше, ни больше. А какие еще вопросы задавать богу?

– Ты мне не поверишь, но я знаю его лишь в теории, – в голове всплыл образ извиняющейся улыбки.

– Нет, нет, – прервал Миша мой не заданный вопрос. – Про твой мир я знаю всё. Но этих миров множество и я создатель только твоего. Я так же живу в своем мире и у меня тоже есть создатель. И в этом смысле ты гораздо просветлнее меня – ты общаешься со своим создателем, а я нет.

– Но почему я? Ведь еще столько людей в этом мире.

– В твоём мире, – он сделал акцент слове «твоём», – Понимаешь, у каждого из этих людей есть свой мир, не твой. И каждый из них является создателем другого уровня, в том числе и ты. Это плетеная сеть. Сеть, которая плетется не только в двух измерениях. И каждому из них пришел свой бог. Это тоже я, но каждый раз другой.

– Пришествие создателя это редкость. Мир скоро погрузится в хаос?

– Ну, только если ты этого захочешь. Но сейчас, в нашем тандеме хотеть буду я. А у меня другие цели.

– Тогда зачем ты здесь?

– В теории, вся вселенная это замкнутая система. Она создает сама – себя. Твой мир создал я, мой мир тоже кем-то создан. Где-то в глубинах вселенной эти уровни замыкаются, лентой мебиуса и получается, что ты такой же создатель моего мира, как я твоего, только через огромное количество других уровней.

– И сколько всего этих уровней?

– Восемьсот восемь матричных. Не так уж и много.

– И сколько уровней ты уже прошел?

– Ну, если мой собственный считать первым, то я на втором. Я познал теорию мирсотворения и решил познать всю вселенную. Начать движение по мирам проще с созданного мира. Путем постоянно поддерживаемого трансового состояния я погрузился в созданную среду. Теперь наши уровни связаны. И ты уже имел возможность заглянуть в мой

мир.

– Зачем это нужно?

– Нужно пройти все уровни и осознать всю вселенную в одной точке, в одно мгновение. Только осознав всю вселенную как единый уровень, можно будет ответить на вопрос – что там, за краем? Конечно ли вселенная или она является одним из уровней.

– А когда станет понятно, что вся вселенная осознана?

– Когда это произойдет, ты поймешь это в тот самый момент, как задал этот вопрос.

– И что будем делать?

– Будем проходить на уровень вниз, в тот мир, где ты создатель. Для этого всех в твоём уровне нужно сделать богами.

– В твоём мире все боги?

– К сожалению, нет. Я один из одиночек, пустившихся в самостоятельный рейд. В моём мире все станут богами, когда цикл переходов замкнется.

– И я пойду вместе с тобой на уровень вниз?

– Теперь у тебя нет другого выбора. Я твой создатель и ты часть меня. По сути, мы с тобой единой целое. Ты часть моего сознания и ты расширяешь свое осознание, как часть моей мысли. И ты станешь полным звеном единой цепи замкнутой системы. Ты станешь единым целым со мной и другими создателями и поймешь вселенную.

Его слова воспринимаются на веру. Я ощущаю их как за-

кон. Закон вселенной породившей меня.

– Каков план действий?

– Сейчас нужен отдых, ты узнаешь инструкции по пробуждению. Так что – спокойной ночи!

Глава 6

Воскресенье

Я вишу в пустоте и рядом Миша. Мы парим в космосе, вокруг чернота и сияющие звезды. У нас под ногами нежно-голубой шар родной планеты.

Миша показывает рукой и я вижу, что вокруг планеты по орбите вращается гигантское кольцо. Кольцо собрано из блоков, по методу пчелиных сот. Оно всё увешано непонятным оборудованием воистину огромных размеров.

– Это цель, – говорит Миша, – Нужно собрать это кольцо. Затем мы пропустим через магнитные резонаторы электрический импульс, он породит звуковое колебание. Эта звуковая волна заставит вибрировать железное ядро планеты. Когда вибрация кольца войдет в резонанс с ядром, произойдет переход на следующий уровень.

– Я не представляю, как можно построить это грандиозное сооружение.

– У человечества огромный потенциал, он не задействован и на три процента. В первую очередь я перекрою планетную логистику. Распределение ресурсов нужно изменить. Для этого потребуется смена всей системы управления. Ты назначаешься главным координатором евразийского материка. Я вижу всю линию событий и ты будешь знать что делать. Но будь готов – это трудный процесс. Нужно настроить себя

на правильный ритм, этим мы сейчас и займемся. Так что – подъем!

И он хлопает в ладоши.

Я открыл глаза. Я выспался. В ушах еще стоит звон от хлопка в ладони. Нужно готовиться к координации целого материка.

Встаю, первым делом зарядка.

– Раз, два. Раз, два, – Мишу, похоже, забавляет вести счет упражнениям.

Во время завтрака меня начинают терзать сомнения.

– Миша, мне кажется, что я просто сошел с ума. И как я должен объяснить окружающим, что у меня с головой все в порядке, просто нужно построить орбитальное кольцо вокруг планеты.

– Сомнения не должно быть в тебе. Именно для этого мы отправляемся на прогулку. Будем знакомиться с новым миром!

На улице много народа. Все топчутся в неизвестных направлениях. Люди повсюду. Они заполонили тротуары, я вижу их в окнах. Они стоят на балконах. Люди озираются во круг, будто только пробудились ото сна. И все улыбаются. Абсолютно все, я бреду сквозь океан улыбок.

– Улыбнись им, – говорит Миша, – Почувствуй их радость, по поводу пришествия бога.

Мои губы сами растянулись в широкой улыбке и я потонул в потоке гудящего света. Я стоял на месте и ощущал всех

стоящих рядом.

Чувство великого счастья заполняло нас. Приятный гул в голове приносил состояние блаженства, это бог общается сам собой через нас. Я звено огромной сети и мы построим орбитальное кольцо.

Гул потихоньку стих. Я всё еще чувствовал всех стоящих рядом и понимал, почему они смотрят на меня. Они знают, что я координатор.

Они все смотрят, даже те, кто сейчас стоит на улице за тысячу километров от меня. Я вижу в их взгляде надежду. Я обращаю к Мише линию ответственности за этих людей. И Миша кивает мне. Я должен нести этот крест. Я слышу, как в моей голове растет шар из шорохов, это мысли моих координируемых. Они заполняют меня, я слышу их всех.

Шар занимает всю мою голову и от непривычки у меня подкашиваются ноги. Мне не дают упасть. Все кто стоял рядом подхватывают меня и несут домой. Теперь они всегда будут оберегать своего координатора. Я лежу на их руках и в голове проносятся светлые мысли. Пульт управления в моем сознании начал действовать. Но физически это меня подкосило. Принятие в должность произошло, теперь нужно поднабраться сил. Меня донесли до квартиры, там я встал на ноги и, мило распрощавшись с провожатыми, вошел внутрь. Из последних сил, борясь со сном, я чистил зубы. Еще обещенное время, но мне нужен отдых. Сейчас я лягу спать и просплю до утра понедельника.

Я накрываю себя одеялом. Стены спальни мягко светятся.
Улыбаюсь, закрываю глаза и мгновенно проваливаюсь в сон.

Глава 7

Понедельник

Я плавно вел свой автомобиль по дорогам утреннего города. Все время с постоянной скоростью. Едущие в одном со мной потоке автомобили не препятствовали моему продвижению. Нигде не было пробок и даже небольшие заторы отсутствовали. Весь транспорт двигался в едином ритме. В гармонии. Это сделал я. Моя первая выполненная задача координатора.

Я ехал на работу, создавать физический центр управления переходом. Создавать его я должен на основании ближайших связей. Миша считает это верной точкой приложения. Еще по пути в офис я начинаю планировать действия. Первым делом нужно передать распределение консервированных продуктов питания другой структуре и отправить им информационный пакет с инструкциями по управлению.

«Информационный пакет» так Миша называет свое прямое влияние.

Я захожу в офис и попадаю в гудящий улей. Все заняты кипучей деятельностью. Выполнение пунктов, составленного за время поездки плана, уже началось. Я включился в общую сеть и сразу почувствовал её не полноценность. Кто-то отсутствовал на работе и я не видел его в ментальном поле. Я посчитал сотрудников в офисе. Пустовало рабочее место

логиста. Только я заметил изъяз в сети, как Антон влетел в офис. Весь взъерошенный, с красными, не выспавшимися глазами. Он внимательно осматривал лица сослуживцев и в его рыщущем взгляде, гасла последняя надежда. Странно, что я его совсем не чувствовал. Я только понимал – он не в сети.

– Он, не внедренный, – дал знать о себе Миша.

– Что это значит?

– Небольшой процент населения планеты, по не выясненным причинам, не осознал пришествие бога. В его разум не была внедрена часть меня. Представляешь, что он пережил за выходные? Посмотри на него, он напуган. Он пытается хвататься за остатки прежнего мира. Ему нужно помочь, нужно проявить сострадание.

В этот момент, Антон дошел до меня, стоящего посреди офисного прохода. Я мягко положил Антону руку на плечо, улыбнулся и сказал:

– Уйми свой страх. Мы поможем тебе.

– Вы, вы все! – страх Антона перерос в ярость, – Вы все сошли с ума! Вы зомби!

– Антон, успокойся. Я тебе сейчас всё объясню.

И тут он ударил меня. Ударил сильно. В челюсть. Снизу вверх. Он отправил меня в нокаут. Отключил сознание, на какое-то время и вместе с этим выключил Мишу. Центр управления переходом, несколько минут не управлял ничем.

Я открыл глаза, прямо перед моим взором огромное окно

во всю стену. Яркий солнечный свет за стеклом, такой притягательный, что мне хочется прыгнуть и утонуть в нем. Я представляю свой полет в ярком свете и мне кажется, что я в раю.

Я никак не могу сфокусировать взгляд, мешает головокружение. Я сижу на своем рабочем месте. В кресло меня усадили заботливые коллеги. Кто-то заглядывает мне в глаза и прикладывает к носу ватку с нашатырем.

– Нападение, это плохо, – Миша уже восстановил работу по координации, я всё еще сижу в тумане, но чувствую, как информация проходит через меня. – Необходимо установить личности и координаты всех не внедренных. Они опасны для проекта.

Он отправляет информационный пакет с инструкциями по не внедренным. Я физически ощущаю распространение информации по сети. Спустя секунду я уже получаю ответные данные, они стекаются ручейками в полноводную реку и водопадом обрушиваются в меня. Но я легко обрабатываю полученные сведения. Как будто сам собой, формируется список личностей не внедренных – фамилии, имена, адреса регистрации и проживания, визуальные образы, круг знакомых. Всё, включая повседневные привычки. Полтора миллиона тринадцать тысяч два индивидуума по все планете. Целая армия, но капля в море из общего числа населения. Я уже самостоятельно формирую пакет и рассылаю по сети указание отслеживать координаты наблюдаемых.

Пусть все будет под контролем.

Далее предстоят более глобальные задачи. Необходимо скоординировать исследовательские центры на выполнение поставленной задачи. Нужны новые технологии. Технологии производства кольца. Для этого необходимо перенастроить огромные потоки энергоресурсов и производственных мощностей. Нужно наладить полную взаимосвязь с сетями других материков. Я жестом прошу отойти все еще переживающих за меня сослуживцев и закрываю глаза. Я охватываю внутренним взором общую сеть и нахожу узлы пересечений. На северном и южном американских материках, в Африке и Австралии. Координатор Австралии так же регулирует Океанию и Антарктиду. В голове проносятся приветствия: «Приветствую, главный координатор» «Моё почтение, главный координатор» «Рад сотрудничеству, Главный».

Я главный координатор?

– Так уж получилось, – Миша как будто извиняется.

Я не обращаю внимания на его замечание, пока. Сейчас предстоит тяжелый труд. В течение нескольких часов я и остальные координаторы разрабатываем стратегию сотрудничества. Мы перекраиваем ветки содействия, выстраиваем алгоритмы взаимодействий, предусматриваем форс-мажорные обстоятельства. Каждый, из вновь созданных, методов продвижения к цели, пакетами отправляются в наши подконтрольные цепи. И тут же начинают исполняться. День клонился к вечеру, когда из координаторов остался только я и

африканец. Остальные, повинаясь часовым поясам, отошли ко сну, закончив свою часть работы. Мы вроде бы тоже заканчиваем. «Есть новые данные по не внедренным». Африканец присылает мне пакет. На берегу Конго, в одной из маленьких деревушек, жители которой были скоординированы на подготовку стартовой площадки, не внедренный в порыве безумия убил одного из соплеменников. Координаты убийцы не установлены. Он скрылся в буше. «Мы найдем его». Говорит Африканец. «И будем тщательно следить за каждым из них. Но ты тоже будь осторожен. Они опасны».

– Спасибо, друг! – я прерываю сеанс.

Я выжат как лимон. Мой мозг пустышка. Пустышка, которая еще умудряется обрабатывать какую-то информацию.

– Низкий уровень глюкозы, – ставит диагноз Миша, – необходимо подкрепиться и отдохнуть.

– Согласен, пора ехать домой, только я не чувствую в себе сил, для поездки за рулем.

– Не переживай, я поведу.

Глава 8

Понедельник

Прошло только два месяца, со дня пришествия, а мир уже изменился до неузнаваемости. Вся планета превратилась в одну большую стройку. Строились космические корабли, модули орбитальных станций, ракеты-носители и стартовые площадки. Тысячи предприятий изготавливали блоки орбитального кольца и механизмы его сборки. Каждый день осуществлялось более двадцати запусков в космос со всех точек земного шара. Все накопленные и добываемые ресурсы безжалостно тратились ради достижения одной цели. Так, например золотые запасы пускали в плавку, для создания миллионов солнечных фильтров, для миллионов космических работников. Все эти космонавты появились из высвободившихся сотрудников структур, в которых более не было надобности. Не нужными, например, оказались структуры обслуживающие средства информационных коммуникаций.

Человечество, конечно, еще пользовалось компьютерами и интернетом, но только для хранения данных, не для общения друг с другом. Телефонная же связь полностью потеряла свой смысл. Сотовые сети были сокращены до обслуживания всего полутора миллионов не внедренных.

Поменялся и быт землян. Для общения с близкими, не нужно было тратить время на физические встречи, ведь они

всегда рядом – в ментальной сети. Население более не интересовало зрелища, просмотр телевизора, был с радостью заменен общением в сети и преданию себя одной цели. Состояние постоянного счастья испытывали люди включенные в единую сеть. С широкой улыбкой и светлыми глазами, они посвятили себя подготовке к переходу.

Направленным желанием всех людей, кольцо строилось нереально быстрыми темпами. С поверхности земли это грандиозное сооружение выглядело как мост. «Мост в небо» так называли его строители.

Каждый день, без выходных, я исполнял ритуал приезда на работу. Проводить координацию я мог бы и, не вставая с постели. Но физическое движение было важно, оно как динамическая машина придавало импульс потокам информации. Миша говорит, что активность тела не дает разуму заснуть. Я уже умею правильно распределять свои силы и не выматываться в течение дня. У меня даже освободилась часть сознания, для общения с Мишей – я иногда задаю ему вопросы.

– Миша, скажи, почему все-таки я главный координатор? У меня особые особенности ума? Или идеально мое географическое положение?

– Ты такой же, как все. Ничуть не лучше и не хуже. Обычный человек. А географическое положение поменять не проблема. Забыл? Мы кольцо строим! – Миша иногда пошучивал.

– Ты стал главным координатором по одной простой причине. Ты начало этого мира. Весь он был сотворен через тебя. Ты вроде как Адам. А произошло это в тот самый момент, как я сказал тебе «привет».

– Но ведь прошло множество эпох, а «вроде как Адам» должен был жить несколькими тысячами лет раньше. Да и свою жизнь я помню до твоего пришествия.

– Время, мнимое измерение. Создать мир можно в любой его последующей точке. И расширить мнимое измерение во все стороны.

– В прошлое и в будущее?

– А зачем мнимому измерению быть линейным? В прошлое, будущее, параллельное, отстающее, обгоняющее. Во все стороны. Это проще понять, когда знаешь, что время фикция.

Я попытался все это представить и у меня закружилась голова.

– Не напрягай тыковку, у тебя другие задачи.

Да, поступил пакет со сводными данными о не внедренных. Попав в новый мир и, не поняв его, эти люди потеряли веру в будущее и нуждались в опеке. У окружающих их «сетевигов» была задача – помочь им в существовании. Их труд не был нужен обществу, но мы обязаны были заботиться о живых. Их снабжали всем необходимым. Даже подумали об их развлечениях, теперь у них был неограниченный доступ ко всем соответствующим базам данных. С ними проводили

беседы – мы верили, что рано или поздно, они примут бога.

Симбиоз с новой реальностью, давался им с трудом. В течение первого месяца более десяти тысяч не внедренных совершили самоубийства. Это было ужасно. Волны скорби об умерщвленных душах прокатывались по сети каждый раз. Но мы были не вправе ограничивать их в своем выборе. К счастью самоубийства прекратились – видимо люди начали привыкать к новому образу жизни.

Сегодняшний ежедневный пакет о не внедренных содержал тревожную информации. В Чикаго, не внедренный убил человека, принесшего ему еду. Два месяца, после того случая в Конго, не приходило таких данных. И вот снова. До меня донеслись потоки далекой скорби по утрате в сети.

Не внедренного хотели задержать и выяснить мотивы поступка, но он так сопротивлялся при аресте, что во избежание новых жертв, среди сетевиков, было принято решение уничтожить его. Столь кардинальное решение вызвало во мне смешанные чувства.

– Это нужно было сделать. Он представлял реальную опасность.

Смирись.

Буквально через час поступили новые данные о не внедренных. В Стокгольме не внедренные, количеством девять человек, ограбили и подожгли продуктовый склад. Всех задержали, но при задержании погибли два сетевика.

Да что же это за день такой сегодня?!

Еще пакет. В Гуанчжоу, не внедренные, собравшись трехтысячной толпой, устроили беспорядки во всем городе. Несколько сотен пострадавших сетевиков, одиннадцать человек убито.

Снова экстренные новости. В Австралии, полторы сотни не внедренных захватили стартовую площадку и сорвали запуск шатла.

В Рио-де-Жанейро не внедренный пробежал по улице с автоматом, стреляя во всех подряд. Семь убитых, тринадцать раненых.

У берегов Сомали, захвачен рыболовный сейнер. Вся команда казнена.

Что за массовое помешательство?! Убийства ни в чем не повинных граждан?! Из-за чего эти зверства?!

Перед глазами пронеслись сотни лиц погибших сегодня. Я почувствовал боль каждого из них. Я слышал плач всех их близких. Рухнув на колени, я забился в рыданиях. Я широко и беззвучно открывал рот, слёзы ручьями лились по щекам. Я не мог поверить, что все они умерли. Мне было жутко.

Центр управления вновь остановил свой процесс.

Глава 9

Пятница

Со вторника по сегодняшний день я мучился сомнениями. Погибло много людей. Почему бог на земле не смог остановить это безумие?

– Ты, как бог, не мог не знать о том, что произойдет. Тем более, ты говоришь, что время фикция. Ты же можешь это исправить?

– Могу, но для этого придется создать мир заново. Это странно, но видимо произошел некий сбой – в планах мироздания не было этих событий. Сейчас же главная цель, это переход. Души погибших будут вместе с нами в переходе. Они положили свою жизнь, ради благой цели.

– Но где гарантии, что это не произойдет вновь?

– Ты прав, это серьезная проблема. Нападения каждый раз рушат стройность сети. Срывают работы по строительству кольца. Я уже занимаюсь этим вопросом. Просто, что бы не мешать тебе координировать стройку, я выделил для этого отдельный информационный канал.

Я замечал, в течение этой недели, отправку и прием пакетов, содержимое которых мне было не известно.

– Я ознакомлю тебя с этой информацией.

В голове вспыхнули картины прошедших дней. Информация уже была очищена от эмоций и я просто читал сводки.

В сети были назначены люди, задачей которых, было установление полного контроля над не внедренными. Усиление тотального контроля почти в ста процентах случаев, вызвало агрессивную реакцию в ответ. Было принято решение о нейтрализации потенциальной угрозы. За несколько суток, по всей планете прокатилась волна убийств не внедренных. Это был геноцид планетарного масштаба. Просто статистика, я не ощущал в ней боли и горя. Но мне вдруг вспомнился Антон, наш бывший логист и мне его стало жутко жаль. Забавный пухлый человечек, он умел пошутить и вызывал у меня сильную симпатию. Что с ним?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.